

Вырезка из газеты
СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от . . . Газета № . . .

Москва

Второе рождение театра

Художественная перестройка Государственного театра эстрады и миниатюр, видимо, продолжается. Период реорганизации несколько затянется, и творческого лица театра еще не видно. Неясна и репертуарная линия театра. Одно лишь можно уже засвидетельствовать безошибочно — высокая театральная культура, вкус, такт, чувство меры, стиля и формы являются неизменными спутниками большинства последних постановок театра. Здесь несомненная заслуга нового художественного руководителя театра В. Я. Петкера.

Раздаются голоса, что, мол, эстрада изгнана из театра окончательно. Если в первых программах этого театра эстрады было мало, то сейчас ее здесь просто нет, — говорят защитники эстрадного жанра. Но эстрада — это не обязательно балетная пара, фелетонист и исполнительница таборных песен и старинных цыганских романсов. Разве «Одну минуточку» не эстрада? Эстрада, и притом блистательная. То, что играет Рина Зеленая, вероятно, не целиком написано у Леонида Лепча, автора коротенькой пьески «Одну минуточку». Этого нельзя сказать. И не в словах тут дело. Да, честно говоря, добрая половина текста вообще плохо усваивается зрителем. Происходит так потому, что Рина Зеленая играет своего зубного врача мягко, просто, почти в полутонах, а зритель смеется громко, безумно, до слез — попробуй, удержишься! Как трудно и как приятно актрисе играть под такой аккомпанемент зрительного зала.

Вот где настоящий театр эстрады и миниатюр, то-есть такой театр, в котором с минимальной затратой времени производится максимальное воздействие на зрителя. Театр лаконичный, острый, выразительный, захватывающий.

Ростки повой, свежей, доподлинной эстрады имеются и в интермедиях Аркадия Райкина. Мы в свое время восторженно приветствовали появление Райкина в эстрадном театре «Эрмитажа». Первый всесоюзный конкурс эстрады объявил Райкина своим лауреатом. Скептики заявляли — Райкин два года выступает с одной и той же программой; посмотрим, как он сделает новую. Действительно, новые интермедии, видимо, дались Райкину нелегко. В них многое надумано, шероховато, посредственно.

А это для Райкина уже плохо. Райкин в страхе бежит от слов, острот, манер и всего того, во что выродилась профессия среднего конференсье. В начале спектакля Райкин в течение двух минут блестяще пародирует конференсье-попьяка. Развязного, громкоголосого, повторяющего из года в год чьи-то сомнительные остроты, произносящего слово «программа» не иначе, как через пять «м», прикрывающего напускным весельем трагедии своей творческой ослепленности и профессиональной беспомощности. Взамен всего этого Райкин обещает зрителю беседовать с ним просто, по-душам. Справедливо отвергая все старое, Райкин, однако, не везде и не всегда находит свое, индивидуальное и оригинальное. Он еще нищет, пробует, производит лабораторные опыты, он, как Каран д'Аш в цирке, выверяет на зрителе каждое слово, каждое движение. Интермедии о волчком, и со стаканом чая, и с роялем-лиллипутом — все это ново и интересно задумано. Райкин по-настоящему молод, обаятелен и талантлив — в этом залог его успеха. Однако мы позволим себе напомнить артисту, что хорошо сыгранный фрал играет далеко не последнюю роль в судьбе конференсье.

Государственный театр эстрады и миниатюр. «Одну минуточку»
Л. Лепча. Артисты Рина Зеленая и Аркадий Райкин
Фото О. Шингарева

Все ли удастся Театру эстрады и миниатюр на его новом творческом этапе, в частности в его последней программе? Конечно, нет. Дурные традиции старого, скучного театра миниатюр сильны и живучи. Нет-нет возьмут, да и дадут себя почувствовать в самом, казалось бы, неподходящем месте.

Взять, к примеру, «Тост за любовь» Михаила Улицкого. Как скучна, растянута и пресна эта музыкальная мозаика!

Только с безалкогольным напитком в бокалах и рыбьей кровью в жилах можно произносить такие тягучие «тосты» за любовь.

У нас просто возникает опасение, что любовь, если за нее часто будут произносить такие тосты, перестанет существовать вовсе.

В пьесе «Тост за любовь» настойчиво фигурирует черная кошка, функции которой весьма неопределенны. Возможно, что она появляется в знак протеста против унилой любви героев Улицкого. А, может быть, в ней заложен другой, какой-либо более глубокий смысл?

Все это, однако, не мешает исполнительнице центральной роли (Она) Лидии

Петкер показать свои незаурядные вокальные данные.

Мхатовская режиссура (в данном случае В. О. Топорков) имеет обыкновенные «соскребать» с актера ненужные, наносные наслоения, за которыми скрыта его творческая индивидуальность. Бывают случаи, когда после такой операции, по существу вполне закономерной, актер в первое время не может найти себя, бледнеет, теряет. Так случилось с большинством исполнителей «Человека на часах» (исторический анекдот Ульянинского, сделанный по одноименному рассказу Лескова). Все верно, все оправданно, все в тоне, но несколько однообразно, бесстрастно. И лишь один Данилевский преодолел эту акустическую серость и дал полнокровный театральный образ петербургского обер-полицейстера Кокшенина. Какая стильная, запоминающаяся фигура! Такого генерала Кокшенина мы видели на гравюрах Павловича.

Если бы «Финская трубка» Григория Ромма драматургически была крепче сделана — она рыхловата и без концовки — сила ее воздействия на аудиторию, и сейчас значительная, возросла бы во много раз. «Финскую трубку» старательно играют артисты Валента, Пущевой, Тоддес, Барташевич и Петровский.

Легко и весело смотрится «Роковая ошибка» В. и К. Немоляевых, где Мирановой (Мария Иванова) щедро представлены все возможности для демонстрации ее оригинального дарования. Напрасно только роль Виталия Николаевича поручили Менахору. Эстрада из-за этого потеряла превосходного мастера, а театр приобрел посредственного актера. Роковая ошибка.

Товарищ Петкер, задумавшую вами реформу Государственного театра эстрады и миниатюр надо довести до конца. От двух спектаклей в вечер пора переходить к одному. От пяти вещей в программе — к двадцати пяти, из которых каждая длилась бы всего несколько минут, а по силе воздействия на зрителя равнялась многоактной значительной комедии или драме. Ну, словом, держите курс на «Одну минуточку». Тогда второе рождение Театра эстрады и миниатюр, открывавшегося два года назад, станет реальным фактом.

ВИКТОР ЭРМАНС